

Кавказская старина

Очерк пятый.

Хосров-мирза

11 февраля 1829 г. В Тегеране произошла трагедия, наиболее известная как резня в русском посольстве. Религиозными фанатиками были убиты сотрудники русского посольства и выдающийся дипломат Александр Сергеевич Грибоедов. Николай I, узнав о случившемся, принял решение не предъявлять претензий персидскому правительству, поскольку опасался потерять ценного союзника во время военных действий с

Турцией. Император потребовал лишь наказания виновных и искупительной миссии одного из «принцев крови». Выбор пал на сына наследника персидского престола — шестнадцатилетнего Хосров-мирзу. О его

дипломатической миссии в Петербург и дальнейшей

судьбе повествует пятый очерк Адольфа Петровича Берже.

Историк писал: *«Исходя из того убеждения, что всякая личность, соприкасающаяся с известным событием в жизни именитых соотечественников, должна интересовать нас собственной индивидуальностью, я посвящаю настоящую статью Хосров-мирзе, имя которого так тесно связано с воспоминанием о роковой кончине незабвенного Александра Сергеевича Грибоедова. Старожилы Петербурга и Москвы, нет сомнения, еще не забыли прекрасного юношу, приезжавшего смыть пятно, навшее на персидское правительство по случаю «тегеранской катастрофы», и охотно познакомятся с последующей его судьбой, так грустно сложившейся для него на родной почве, благодаря искренней симпатии к нему русского правительства и общества».*

Принца, отправившегося в Россию, сопровождали начальник регулярных войск Эмир-Низам, статс-секретарь Мирза-Салех, главный переводчик Мирза-Масуд, первый

министр Мирза-Таги, лейб-медик Мирза-Баба, камердинер Мирза-Багир, переводчик и поэт Фазыл-хан, камер-юнкеры Джафар-бек и Науруз-бек, а также оруженосцы, брандобои, походные буфетчики, повара, помощники и слуги. Суммарно в составе миссии было около сорока человек. 2 мая 1829 г. персидское посольство пересекло русскую границу. Миновав Кавказ миссия продвигалась в глубь Российской Империи через Ставрополь, Новочеркасск и Воронеж.

В Москву Хосрев-мирза въезжал в сопровождении конных отрядов жандармов и казаков. Вдоль Тверского бульвара стояли войска, отдававшие военные почести с музыкой и орудийной пальбой, которая прекратилась только тогда, когда он остановился перед домом графини Разумовской, где

должен был временно разместиться. Там, как хозяин города, московский генерал-губернатор Дмитрий Владимирович Голицын приветствовал принца с благополучным прибытием. Не предупредив никого о своем намерении, принц без всякого предварительного извещения посетил Анастасию Федоровну Грибоедову, чтобы выразить ей скорбь, которую причинила Персии смерть ее сына. Растроганный до глубины души слезами несчастной матери, он всячески стремился утешить ее. Столь искреннее сочувствие сразу расположил москвичей в пользу юного принца. 20 июля принц оставил Москву и отправился в Петербург.

12 августа состоялась встреча Хосрев-мирзы с императором Николаем в Зимнем дворце. Процессия открывалась дивизионом конногвардейцев, за ними ехала посольская карета, окруженная царским конвоем. Все улицы, по которым проезжал принц, были наполнены народом, а окна и балконы домов украшены разноцветными флагами. Император Николай принял принца в Георгиевской зале, стоя у ступеней императорского трона. Хосров-мирза приблизившись к императору на несколько шагов, сделал глубокий поклон

سرو میرزا

и произнес от лица персидского монарха извинительную речь: «Могущественнейший Государь Император! Спокойствие Персии и священный союз, существующий между Вашим Императорским Величеством и великим обладателем Ирана, моим повелителем и дедом, были противны духу зла. Он воздвиг в Тегеране толпу неистовую, совершившую неслыханное злодеяние, жертвой которого стала российская миссия. Такое злополучное происшествие покрыло глубоким мраком скорби весь наш дом и всех его верноподданных. Ужаснулось праведное сердце Фетх-Али-шаха при мысли, что горсть злодеев может привести к разрыву мира и союза между его высочеством и великим монархом России...».

Затем последовало чтение шахской грамоты, которую император принял из рук Хосров-мирзы и передал графу Нессельроде. Шах писал о том, что правительство персидское перед правительством русским «покрыто пылью стыда» и что лишь «струя извинения может омыть лицо его». К устным и письменным соболезнованиям прилагались «откупные» персидского

престола – знаменитый алмаз «Шах» весом в 88,7 карата. После официальных извинений, император подал руку Хосров-мирзе и сказал ему, что предаёт вечному забвению злополучное тегеранское происшествие.

Миссия персидского принца увенчалась полным успехом. Два месяца прожил он в Петербурге, окруженный утонченным вниманием самого государя и высшего общества, которое его баловало, привлекаемое к нему и его умом, и наружностью.

«Он был среднего роста, строен, имел очаровательные глаза и необыкновенно приятную улыбку; держал себя с достоинством, обладал живостью в разговоре и был замечательно приветлив в обхождении», – так описал сына наследника шаха А. П. Берже.

Прощальная аудиенция принца прошла 6 октября и сопровождалась новыми милостями со стороны императора. Посольству было пожаловано большое количество подарков. Самому Хосров-мирзе был вручен бриллиантовый орел на голубой ленте, а всем остальным членам посольства – драгоценные перстни.

Увы, дальнейшая судьба Хосров-мирзы сложилась трагично. В 1832 году по указанию персидского премьер-министра Каэм-Макам Фарахани он был помещён в тюрьму города Ардебиля. А некоторое время спустя принц был ослеплён по приказу своего брата Мохаммед-шаха и тем самым выведен из числа претендентов на шахский престол.

